

- Где я? И кто я? - это были первые мои вопросы по пробуждению. Голова болела не по детски, от чего можно было сказать наверняка - я жив. Дикий сушняк и мерзкий запах перегара говорили о том, что я жив, болезненные стоны тел по соседству намекали на то, что я буду не сильно рад этому факту. И первым делом надо вспомнить кто я, и какого хрена я так нажрался? В голове крутился всякий бред. Вроде как я студент, заканчивающий бакалавриат в Ветеринарном, но разве с того момента не прошло лет десять?

- Родословная... - словно сказанной мною невзначай начало резко возвращать мою память. Кровь в моей голове закричала, и я начал вспоминать то, что хотелось бы ещё полчаса не помнить.

Память возвращалась стремительно, и чем больше я вспоминал, тем сильнее становился проклятый звон в ушах, да мерзкий хохот в голове.

Сбросив наваждение, я чётко вспомнил то, что было до пьянки, только вот сама гоблинская пирушка вспоминалась очень смутно. Первым делом я оценил своё нынешнее состояние и честно оно было так себе. Плохо, то что я проснулся голым в луже рвоты, но хорошо, что это хотя бы моя рвота. Хорошо, что задница не болит, с лестницы значит не падал, но плохо что болит всё остальное. С большим запозданием я осознал, что что-то обнимаю.

Начавшаяся паника начала потихоньку стихать, когда я понял что это не Высюк, не Гарганча и не одна из гоблиш с пирушки, то что я обнимал и вовсе не было живым существом, это была старая, почти развалившаяся книга. Оглядывая её внешнее состояние, я серьезно пожалел о то, что с реставрацией знаком слишком поверхностно, и всё же, несмотря на повреждения, во мне жила надежда на то, что я смогу что-то, да разобрать в этой книге.

Я слегка приподнял голову собираясь начать вставать, как вдруг мир вокруг меня стремительно завертелся. Я рухнул на бок чувствую, тошноту, что стремительно выбиралась наружу. Больше никогда не буду так пить, а то мозги выблюю.

Пока я медленно приходил в себя после худшей пьянки за две мои жизни, гоблины начали медленно приходить в себя. То там, то тут слышались чьи-то вымученные стоны, а я даже не пытался встать, стремясь удержать голову на боку и не захлебнуться в очередном приступе рвоты.

- Моё личо... Моё прекрасное личо! Неет! Визгливый вопль какого-то гоблина набатом забил по моей голове. Я попытался прикрыть свободное ухо изуродованной книгой.

- Да заткнись же ты наконец... - тихо прошипел я.

К несчастью, крики одного гоблина разбудили остальных, и те гоблины были также недовольны тем, что их разбудили - гомон поднялся жуткий. Желая унять проклятый шум, я невзирая на последствия заткнул уши густой тенью, и вокруг меня воцарилась звенящая тишина. Даже голова немного прояснилась, и я снова попытался встать.

Голова всё ещё болела, словно я получил десяток черепно-мозговых травм разом, и где-то на пятой, мозг оторвался от того, что его поддерживало и начал хаотично биться о стенки черепа. К счастью, хотя бы частично сесть мне удалось.

Мир перед глазами напоминал вид через мокрые очки. В животе, со стороны печени неприятно жгло, что немного отвлекало от шумов, скребущих по черепу.

- Как же хреново... - Я обратился к своей крови, с сожалением отмечая, что мой резерв сейчас полон едва ли на треть. Дрожащие тени, в этой пещере слушались неохотно, но даже этого мне хватило, чтобы найти наконец свои вещи, и место в котором они хранились, вызывало большие вопросы по прошедшей ночи.

Под самым потолком пещеры был кокон сотканный из теневой паутины и крови. Это творение поражало меня своей оригинальностью и тем, что я ещё не скоро додумался бы до чего-то подобного на трезвую голову. Но это ведь не повод пить для вдохновения?

Мои Тени были послушнее, стоило лишь пожелать, как кокон подобно пауку спустился с потолка.

- Какого дьявола?! - за пятнадцать с половиной лет бытия гоблином я видел разную жесть, пятнадцать лет это достаточно долго, чтобы изменить человека до неузнаваемости. Но даже так, то что я увидел в этом коконе, вызывало у меня настоящий шок.

На меня смотрел уродливый плащ сшитый из человеческих и гоблинских лиц. К несчастью, память постепенно возвращалась, не позволяя строить иллюзий о происхождении этого предмета гардероба. Его сшил я сам в припадке безумия, на грани маразма. И ладно было сделано просто из лиц трупов, так нет. Каждый донор на плаще потерял жизнь и лицо по моей вине.

Вон лицо осторожного и в целом неплохо гоблина, которого я угробил заставив стоять перед мишенью для метания копий. Гоблины вокруг уже тогда были страшно пьяные, от чего безбожно попадали в молоко. Я же мог собой гордиться. Нет, я тоже промазал мимо мишени, но зато попал точно в горло, перебив молодому гоблину позвоночник. Подумать только, лучший мой бросок за обе жизни произошёл в такой глупый момент.

Второй гоблин взорвался, когда его через задницу накачали воздухом с помощью насоса сделанного мной с помощью врождённой магии Гнили из чьей-то кожи и кишок. Разорванный живот несчастного ещё долго будет мне сниться, а ведь тем градус безумия лишь нарастал.

Оказалось, я большой затейник, когда пьяный и гоблин. Аж тошно. Наверное лицемерно считать гибель десятков гоблинов и людей чем-то выходящим из ряда вон, когда являешься массовым убийцей, пустившим на эксперименты сотню гоблинов. Только между жертвами тогда и сейчас существует громадная разница. Каждая капля крови из убитой мною сотни была пущена на моё усиление, что без сомнения жизненная необходимость, сейчас же... Я убил десятки людей рабов и гоблинов в пьяном угаре шутки ради?

Развернув жуткий плащ я увидел десятки свежих черепов, очищенных от плоти. Мой любимый плащ и шкур гигантских крыс в вещах отсутствовал, зато со мной было остальное имущество, которого стало даже больше. Меня снова вырвало, и я убрал с помощью огня лужу собственной блевотины, после чего был очень рад найти в своих вещах полный бурдюк воды. Жадно прильнув к нему губами я с жадностью поглотил всю живительную влагу, стало чуточку легче.

Взглянув в зловонную лужу, в углу пещеры, я увидел на удивление чёткое отражение редкостной мрази, тварины убивающей по приколу, себя... И самым отвратительным было то, что я чувствовал, как за эту пьянку нестабильность моей Родословной уменьшилась, что сделало меня немного сильнее. Навскидку, ещё пятьдесят, возможно сто подобных гулянок, и моя Родословная будет соответствовать той, что обладают настоящие столетние гоблины. Не нужно длительных экспериментов, сложных расчетов или долгого изучения тайных знаний - просто пей особую гоблинскую настойку

веди себя как свинья, грабь, насилуй, убивай, практикуй каннибализм вместе с людоедством и Тварь внутри тебя будет довольна.

И словно в подтверждение моих мыслей, по моим венам прошла волна приятной пульсации, вернулось обоняние и запах моего грязного тела ударил в голову. Мой внутренний гоблин, мой Мистер Хайд был доволен.

- Моё личо! - эти крики порядком раздражали, от чего желая прекратить проклятый шум, я решил разобраться с проблемой даже несмотря на сильную жажду. Увиденное же говорило о том, что эксперименты с врождённой магией Гнили, я решил начать в середине пьянки.

Память смутными образами начала ко мне возвращаться и в какой-то момент пьянки я начал проявлять бурную деятельность. Направляясь на шум я видел гоблинов с лицами напоминающими потекший воск, видел тех на головах у которых появились странные отростки, видел гоблинов со странными буграми... И от каждого исходил знакомый запах моего колдовства. Мне стало жутко, трудно сказать что я ожидал увидеть после всех сотворённых мной ужасов, но даже дойдя до конца я был поражен. Передо мной был гоблин. Обычный такой серый вонючий гоблин, с серым лицом человеческой девушки.

- Да я совсем отбитый, как посмотрю... - после этого мне стало немного спокойнее. Встретившись Высюком Двукровым, мы обговорили место создания лаборатории а его городе, доставку подопытных, но также я попросил сберечь всех гоблинов, которых коснулась моя сила изменения, для дальнейшего изучения. После чего я пришёл в себя спустя сутки отдыха, и дождавшись ночи направился в своё племя пешком. Как оказалось, пьянка вылетевшая у меня из головы заняла больше недели.

Назад я возвращался, бегом временами карабкаясь по отвесным скалам, временами цепляясь когтями за камень. Чтобы скрасить досуг, я решил считать шаги и если первые десять тысяч считать было достаточно просто, то когда счёт дошёл до пятидесяти тысяч мне стало тошно от

этого занятия. На пятидесяти семи тысячах я бросил это занятие, чувствую как неприятно гудит моё тело. Последствия такого забега уже давали о себе знать, на моём теле в самых неожиданных местах стали появляться кровавые мозоли. Я чувствовал, что пьянка всё же не прошла для моего тела бесследно. Просела выносливость, взгляд стал чуточку мутнее, да и дышать при нагрузке тяжелее, только я гоблин, это со временем пройдет, а вот что-то человеческое умершее во мне, во время этого безумия уже вряд-ли получится вернуть.

Глядя на себя, я чувствовал липкий пот, струящийся по моей спине и с сожалением понимал, что все мои новые силы скорее всего выросли из смерти чего-то человеческого внутри меня. Гоблины живучие и бессмертные, а люди нет. Что человеческое осталось ещё во мне кроме души? Я ведь не чистокровный, но даже гоблинокровый в сто лет становится настоящим гоблином, что и говорить обо мне, что в пятнадцать с половиной имеет силу положенную в сто лет.

Всё же лучше про это лучше сильно не думать. Сейчас, даже со всеми своими знаниями я явно не достаточно сведущ в родословной и бытие гоблином, чтобы как-то влиять на эти изменения, в будущем же эта ситуация должна измениться, и я позволю себе быть наивным и предположить, что это случится тогда, когда по большую часть возможного вреда ещё можно будет исправить. Всё не излечить.

Я всё же не подох, всё же добрался до своего племени совершив больше ста тысяч шагов. Вены на моём теле вздулись, мышцы дрожали, дышать так же было до ужаса сложно, а от безумного счёта до сих пор гудело в голове, и я вновь начинал считать шаги, стоило снова начать двигаться. Это глупо, неразумно и возможно бесполезно... Но мне нужно хотя бы такое покаяние. Только так, я смогу расплатиться со своей совестью хотя бы за часть вины.

Я посетил Мию, привёл в порядок дела племени, неожиданно для себя не обнаружил больших проблем, кроме бледной как смерть Ханны.

- Что с тобой произошло, пока меня не было? - женщина, нервно сглотнула.

- Похититель Лиц? Это ведь был Похититель Лиц, да? - голос женщины практически срывался на крик.

- Это фамилляр моего родича... - Ханна схватила меня за плечи, что было даже несколько неожиданно.

- Пойми Тролля это очень жуткая Тварь. Я знаю о них лишь из легенд, мифов да истории Клана. Похититель Лиц, одна из самых жутких Тварей в это мире! - её голос дрожал, а от тела пахло приятным ароматом страха. Можно напугать её сильнее, зажать у стены и медленно пожрать её горячую плоть. Мясо этой свинки точно пойдет мне на пользу и сделает меня немного сильнее...

- Она конечно сильная, но до чего-то настолько жуткого не дотягивает, - стук сердца кровавой воительницы начал гулко бить меня по ушам.

- Эта мелкая Тварь ещё молода. Но ты уверен, что твой родич именно тот, за кого себя выдает? Взрослые Похитители Лиц могут полностью заменить того, кого сожрут. Они могут подделать даже чувство Родословной и врождённую магию! - слова женщины несколько обеспокоили меня.

- Скажи мне, Ханна, а как с этими тварями боролись, как их выявляли? - моё беспокойство было обоснованным - одно дело помогать своему безумному дедушке и совсем другое делать сильнее потенциально враждебную тварь.

- В легендах и записях предков про это ничего сказано не было, - женщина смутилась, а я едва смог подавить свое желание выругаться.

- Я тебя слышал, буду настороже, - я не стал записывать Высюка в инфильтраторы, но теперь буду относиться к нему с удвоенной осторожностью. Не лишнее дело в обществе гоблинов.

- И это, Тролль, будь осторожен. Возможно тварь нацелилась не на тебя а на твоих жён. Не слишком удивляйся, если кого-то из них заменит жук, - Ханна раздражала. Эта информация точно для меня была лишней, так что я лишь кивнул, про себя ругая эту женщину с древним мировоззрением и пробелами в образовании: "Многоножка это членистоногое, а не жук, глупая ты баба!". После мысленной ругани на душе даже легче стало.

Слова Ханны, а также черные пятна в воспоминаниях той пьянки нервировали, и всё отдохнув с пару дней в племени, я поспешил обратно в город гоблинов. Доберусь, нужно будет узнать как это место называется хотя бы.

На этот раз добираться было проще. Способность гоблинов к восстановлению действительно поражала, будь я всё ещё человеком, я бы от одной такой дороги подох, не говоря уже о пьянке. Я же, несмотря на усталость, чувствовал как моё сердце бьётся ровно. Практически без передышек я преодолевал громадные расстояния за ночь, и пускай после этого я был без сил, я чувствовал как моя кровь кипит, и тело всё сильнее пропитывает сила, моя плоть всё ближе подходит к стандартам Старейшины.

До города я добрался без происшествий, поприветствовав Высюка, и с большей паранойей, подготовив своё спальное место лёг спать. Выспавшись без происшествий, я начал чувствовать смутное беспокойство, но сперва решил осмотреть тех гоблинов, что я изменил в процессе пьянки и честно говоря результаты были не утешительными - они менялись обратно. Это выглядело дико, и непонятно, но сильнее всего я замечал изменения на гоблине с лицом девушки. На прекрасном сером лице проступили бородавки, губы исказились в хищный гоблинский оскал, а аккуратные человеческие ушки начали заостряться, превращаясь в длинные гоблинские. Я видел как Родословная медленно отвоёвывает своё, и этот факт ставил крест на возможности дать гоблинам нормальную внешность - Родословная против.

В целом, я чувствовал себя сравнительно неплохо. В целях чистоты эксперимента мне даже удалось выпросить пару женщин-рабынь от вида которых меня бросало в дрожь. Они выглядели как старухи, не имели зубов, языков и глаз. Их пальцы были множество раз

сломаны и определённо неправильно срослись, от густой сети шрамов на их телах становилось не по себе. Но главное, я не мог понять, что пугало меня сильнее - то, что женщины прожили среди гоблинов слишком долго или то, что они возможно моложе чем выглядят. Так или иначе я осторожно начал пытаться исцелить их, кожа и жировые ткани постепенно поддавались силе врождённой магии Гнили. Пока, использовать эту силу получалось с трудом, на мышцы моё влияние и вовсе распространялось с ещё большим трудом, но даже так у меня получилось сделать так, что из лица и частично тела стали выглядеть лет на тридцать пять. Изменение тел рабынь требовало куда меньше сил чем сравнимые эксперименты с телами гоблинов, но то заметное чувство неправильности, что возникало после изменения их тел, даже не думало исчезать окончательно.

Исследуя пределы своей силы, я понял, что кроме изменения имеющейся плоти, я могу создавать её подобие из биомассы, вернее сказать у меня выходил своеобразный кисель из пота, крови или мясного бульона - в зависимости от того, что было под рукой, это органическое вещество создавать было проще или сложнее. До настоящей кожи ему было далеко, но с помощью этой клейкой массы можно склеивать раны, защищать участки тела лишённые кожи, что само по себе открывало большие возможности в медицине, а главное давало мне более полное понимание того, чем является украденное мной врождённое заклинание.

Желая подтвердить свои подозрения, я начал раз за разом менять тело случайной выхли, и с каждым изменением, будь то искажение плоти, исцеление раны или же возвращение тельцу зверька первоначального облика, чувство неправильности становилось всё более явным, пока в один момент, не перевалило через какой-то порог и гигантская крыса умерла. Я продолжил эксперименты. Вливание жизненных сил, могло немного увеличить предельное число изменений, для отдельно взятой особи. Время так же по идее должно убирать часть последствий моего колдовства.

Именно в этот момент, я начал вскрывать провинившихся гоблинов в городе Высюка и исследовать их тела внутри. На удивление после заживления выживали все, но из-за пережитого во время моих моя и без того неоднозначная репутация стала по-настоящему зловещей.

Я начал исследовать тела Мерзостей, и тут же находил множество незначительных отличий в сравнении с обычными гоблинами. Во внутренних органах присутствовали дополнительные включения, у некоторых над бровями присутствовало от одного до двух дополнительных глаз, у некоторых присутствовали жвала во рту или на щеках, лапки на теле, но что интересно, бросались в глаза повреждения повреждения кольца циркуляции Родословной. Мало того, оно выглядело деформированным у мерзостей, так один из семи узлов у них был либо практически полностью разрушен либо вовсе отсутствовал, что медленно, но верно давало мне понимание того, что произошло с Высюком Двукровым. Во всяком случае, чтобы узнать наверняка мне придется сначала изучить методы его лечения на мерзостях, а после вскрыть его тело и провести операцию. Только вот все попытки восстановить седьмой узел у мерзостей, оканчивался провалом. Вернее, временно восстановить его получалось, где просто из плоти, где с помощью пересадки. В обоих случаях, вскрытие через месяц после операции показывало быструю деградацию восстановленного участка. Возможно, дело в костном мозге? Во всяком случае мне предстояло провести ещё много экспериментов.

Отдыхая после очередного эксперимента, я пил холодную родниковую воду, стремясь собрать

из своих идей жизнеспособную гипотезу. В воздухе запахло нечистотами, и каким-то ядрёным, алкоголем, от чего я поморщился в поисках источника этого запаха, пока ной взгляд не приковала сгущающаяся рядом со мной. с некоторым ужасом, я ощутил всполохи магии в это мерзком облаке перегара, пока передо мной, со звонким "ЧПУНЬК" не появился мелкий гоблин, сотканный из зловонных алкогольных паров. Нестабильная фигура, была ниже меня на две головы, но несмотря на превосходство в росте, я чувствовал подавляющее давление, от этой эфемерной фигуры. Зловонный алкогольный гоблин оскалился и заговорил.

- Ну шо, Мелочь-Хрень-В-Душе, когда сделку выполнять будем? - вопрос разом поставил меня в тупик, и я проклял все темные пятна в воспоминаниях жуткой пьянки. На что ещё я подписался?

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2130056>